

Шу Сюнь вкратце описал Е Цзяню то, что увидел в двух коттеджах, и поделился своими подозрениями. Мужчина согласно кивнул — судя по всему, в остальных домах дела обстояли ничуть не лучше, и съестного там было не найти.

Е Цзянь тоже бегло осмотрел замёрзшего покойника. Его каменное, как и всегда, лицо не выразило ни единой эмоции. Он молчал довольно долго, прежде чем заговорить.

— Раса — неэволюционировавший человек. Причина смерти — истощение. Время смерти... — тут Е Цзянь заметно запнулся, прежде чем сухо закончить: — Около ста пятидесяти игровых дней назад.

Шу Сюнь не на шутку удивился. Он вновь перевёл взгляд на тело: плоть оставалась абсолютно целой, без малейших признаков разложения. Сто пятьдесят игровых дней — это почти пять месяцев. Неужели анатомия людей этого мира имеет какие-то скрытые особенности? Судя по всему, Е Цзянь задавался тем же вопросом, иначе с чего бы ему медлить.

— Идём, — бросил Е Цзянь.

Разгадывать эту загадку сейчас было некогда. Без свежих находок их запасов хватит от силы дней на пять, а до города Вэй добираться добрых двое суток — и это если идти напролом, позабыв о сне.

Никто не знал, что творится на городских улицах. Если там царило такое же запустение, им придётся без промедления двигаться дальше в поисках провианта. В этих суровых условиях скорость передвижения определяла не просто игровой прогресс — от неё напрямую зависела их жизнь.

Малыш прекрасно это понимал. На лесозаготовительной базе еды было немного, но голодать ему не приходилось, поэтому до сих пор он не задумывался о ценности каждого куска. Но теперь, заглянув в заброшенные дома у озера Вэй, Шу Сюнь наконец осознал горькую истину: этот мир убивали не только лютые морозы, но и беспощадный, всепоглощающий голод.

Перебирая короткими ножками, Шу Сюнь направился к напарнику, но на полпути замер. Очаровательно склонив голову набок, он спросил:

— Ты уверен, что он умер от голода?

Сам кроха не мог определить причину смерти застывшего мужчины — у него не было богатого опыта Е Цзяня, но в безошибочности чужих выводов он не сомневался.

Е Цзянь коротко и уверенно кивнул.

Шу Сюнь обернулся и посмотрел на покрытого инеем незнакомца. Всё те же бездонные

лазурные глаза, всё то же умиротворенное выражение лица. Покойник казался искусной картиной, запечатлевшей вечный покой, в котором не было места ужасу смерти.

Сняв свой крошечный рюкзачок, малыш расстегнул молнию и принялся копошиться внутри короткими лапками. Вскоре он извлёк на свет баночку консервированных персиков. Поставив её на снег, он вернул рюкзак на плечи, поудобнее обхватил банку обеими лапками и зашагал к ледяному изваянию. Шу Сюнь шустро взобрался по колену мертвеца, перелез на плечо и попытался пристроить свою ношу у ворота куртки...

Е Цзянь молча наблюдал за его стараниями, не задавая вопросов и не подгоняя.

В чате трансляции тем временем посыпались знаки вопроса.

«А-ха-ха, мамочки, я сейчас умру от смеха! Что происходит?»

«Что этот Пушок творит? Человек уже мёртв, ему эти персики как мертвому припарка!»

«Кажется, я упустил какую-то важную деталь за последние пару минут?»

«Всё-таки он ещё совсем ребёнок. Оставлять еду покойнику, которого видит впервые в жизни?»

«Бог Ночи, останови его! Еда же сейчас на вес золота, зачем разбрасываться ценными ресурсами? Я же говорил, не нужно было брать с собой этого бесполезного малого!»

Поступок крохи вызвал в чате бурные споры: одних умиляла его доброта, других раздражала непрактичность.

Е Цзянь, поняв замысел напарника, без лишних слов подошёл ближе к ледяной статуе.

Экран трансляции мгновенно запестрел сообщениями:

«Бог Ночи, не надо! Наш Пушок ещё слишком мал! Пощади его чувства!»

«Давай, Е Цзянь, покажи ему суровую реальность! Объясни мелкому, что такое выживание!»

«Бедный Сюньсюнь, лишь бы он потом не расплакался...»

И вот под пристальным вниманием миллиардов зрителей — кто-то ждал драмы со сжимающимся сердцем, кто-то злорадствовал — высокий, суровый воин с непроницаемым лицом подошёл к телу. Его длинные пальцы уверенно потянулись к малышу. Он аккуратно приподнял Пушка за шиворот, а свободной рукой взялся за бегунок куртки мертвеца и плавно

потянул его вниз.

Болтающийся в воздухе кроха удивлённо покосился на напарника, но быстро сориентировался. Вытянув короткие ручки, он бережно опустил заветную жестяную банку в образовавшийся проём, прямо на грудь замёрзшего человека. Е Цзянь аккуратно застегнул молнию обратно, защищая скромный дар от холода, и лишь после этого бережно опустил Шу Сюня обратно в свой нагрудный карман.

В чате на мгновение воцарилась немая сцена, а в следующую секунду лавина восторженных комментариев смела всё на своём пути.

«Наш суровый Бог Ночи неизлечимо болен любовью к милым зверятам! Это диагноз!»

«Пациент безнадежен, расходимся!»

«Какая милота! Неужели это и есть истинное лицо нашего грозного генерала?»

«Всё, я отписываюсь! Верните моего хладнокровного и безжалостного кумира!»

«Да просто перед этим очарованием невозможно устоять! Вы видели, какими умоляющими глазками Пушок смотрел на Е Цзяня, когда тот поднял его за воротник, и как он прижимал к себе эти персики?»

«Слушайте, а что это у него на лбу, между бровей? Какое-то красное пятнышко. Краска, что ли? Он вообще умывается?»

«Точно! Если бы ты не сказал, я бы и не заметил. Мне тоже безумно интересно!»

«Может, видовая особенность? Выглядит очень мило и изящно».

Впрочем, для людей ушедшей далеко вперёд эпохи, где гениальная инженерия давно стерла любые несовершенства кожи вроде родинок или родимых пятен, понятие циннабаровой родинки оставалось дремучей древностью. Обыватели будущего просто не понимали, что это такое.

Пока зрители увлечённо спорили о внешности крохи, в игровом мире начали происходить странные вещи.

Е Цзянь, уже собиравшийся продолжить путь, внезапно замер и обернулся назад. На горизонте, откуда они пришли, мертвенно-серые тучи начали редеть. Свинцовое небо окрасилось в едва заметный нежно-голубой оттенок, который, точно призрачная шёлковая лента, медленно и бесшумно расползался по небосводу.

Устроившийся в кармане Шу Сюнь тоже заметил это странное свечение. Голубой цвет на горизонте сгущался, неумолимо приближаясь к ним.

— Что-то здесь не так, — встревоженно произнёс Шу Сюнь.

Это сияние вовсе не походило на рассеивающиеся облака — скорее какая-то неведомая лазурная мгла поглощала серые тучи. Глядя на то, как стремительно ширится небесная лазурь, малыш почувствовал укол безотчётного страха. Его врождённое чутьё искателя сокровищ буквально вопило об опасности.

— Нам нужно уходить. Срочно!

Е Цзянь остался по-прежнему спокоен.

— Не успеем, — ровным тоном ответил он. Развернувшись, он зашагал обратно к ближайшему коттеджу. — Придётся переждать здесь.

Шу Сюнь мгновенно понял логику напарника. До следующего заброшенного поселения было не меньше суток пути, в то время как голубое сияние распространялось с огромной скоростью. Е Цзянь явно успел мгновенно просчитать траекторию и скорость движения этой аномалии.

Вернувшись в дом, воин аккуратно достал Шу Сюня из кармана и опустил на пол.

— Меньше чем через час голубой свет накроет нас. Я на подлёдный лов.

Бросив эту лаконичную фразу, он направился к выходу.

Любой другой на месте Шу Сюня растерялся бы от такой немногословности, но малыш лишь согласно кивнул своей крошечной головкой.

— Понимаю. Похоже, мы застрянем тут надолго. Я соберу хворост и вернусь через час.

Распределив обязанности, напарники без лишних слов принялись за дело, внутренне готовясь к суровым испытаниям.

В чате трансляции началось оживление:

«Это у меня IQ отрицательный или они действительно общаются какими-то шифрами?»

«Всё просто: оба поняли природу этого свечения и пришли к одному выводу. Пушок с полуслова выкупил план Бога Ночи, и они разделились».

«Похоже, это голубое "полярное сияние" принесёт немало проблем. Кажется, наши герои застряли здесь надолго».

«Только что ведь все называли Сюньсюня глупым ребёнком, а теперь я чувствую, как этот мелкий раздавил мой интеллект своим авторитетом...»

«А-а-а, они опять разделились! Мы не увидим Пушка! Требую ввести функцию отдельного экрана для напарников!»

Провожаемый разочарованными вздохами миллионов зрителей, Е Цзянь развернулся и размашистым шагом направился к замёрзшему озеру Вэй. Крохотный Шу Сюнь тем временем шустро припустил в сторону леса белых скальных деревьев на противоположном берегу и вскоре растворился среди деревьев.

Спустя полчаса в заснеженном лесу, под раскидистой кроной исполинского белого скального дерева, ровный наст вдруг вспучился небольшим бугорком. Этот живой холмик стремительно двигался вперёд, пока со всего маху не врезался в прочный ствол. Снег взметнулся облачком, и наружу, забавно отряхиваясь, выбрался крохотный чёрный силуэт. Это был Шу Сюнь, прокладывавший под снегом ходы в поисках белых скальных орехов.

Выгрузив находки, кроха отряхнул лапками пушистую шубку, забавно мотнул головой и, судя по довольной мордашке, остался крайне доволен результатами поисков. Закинув потяжелевший рюкзачок на спину, он повернул обратно к озеру.

На этот раз он не стал зарываться под наст, а пошёл прямо по хрустящему покрову. На ходу малыш подбирал сухие ветки, обломанные недавним ветром. Он пока не знал, насколько часто в этом мире встречаются белые скальные деревья, но их ценность была очевидна: невероятная гибкость, плотность и прочность этой древесины делали её идеальным материалом для изготовления луков, стрел и прочего оружия. К тому же горели эти ветви долго и ровно, давая отличный жар, так что Шу Сюнь предусмотрительно освободил в рюкзаке побольше места под ценный хворост.

То ли ему казалось, то ли мороз действительно крепчал с каждой минутой, хотя голубое марево ещё даже не доползло до леса. Потерев озябшие лапки, кроха перешёл на бег, торопясь вернуться к озеру.

Сбор шёл на удивление гладко. Заметив чуть левее ещё несколько сухих сучьев, Шу Сюнь весело засеменил к ним. Стоило ему подобрать ветку и дожидаться, пока она сожмётся до миниатюрных размеров системы хранения, как сбоку налетел резкий, яростный порыв ветра.

Острый инстинкт уберёг искателя сокровищ: почуяв опасность за долю секунды до удара, кроха совершил стремительный кувырок в сторону. Разорвав дистанцию, Шу Сюнь наконец разглядел нападавшего.

Это был кролик. Огромный, белоснежный кролик!

Ещё не позабывший нежный вкус запечённого кроличьего мяса, Шу Сюнь невольно подумал, что этот зверь хоть и велик, но выглядит как-то... худощаво.

<http://bllate.org/book/20265/2167180>